

С.Е. Шакиров¹, Т. Дронзина²¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан;²Софийский университет им. Святого Климента Орхидского, Болгария
(E-mail: simba_004@mail.ru)

Медиация как новый фактор развития модернизации общественного сознания

В статье рассмотрен вопрос о медиации как одном из духовных процессов модернизации общественного сознания современного казахстанского общества. На сегодняшний день конфликты разного рода в нашем обществе неизбежны, конфликты сопровождают человека везде. Казахстан, как и другие постсоветские государства, в отличие от стабильных социальных систем западных стран, претерпевает социокультурные изменения, поэтому важно, чтобы данные изменения не повлекли за собой протестные настроения, напряжения в обществе, которые могут вылиться в открытый конфликт. Основная задача Казахстана состоит в том, чтобы применить опыт современной западной медиации с учётом специфики собственных традиций и обычаев. Для этого в Казахстане есть все условия разрешения конфликтов мирным путём. И что самое главное, был принят Закон о медиации. Медиация исторически для Казахстана не новшество, тем не менее авторы рассматривают особенности внедрения медиации в Казахстане, а также возникающие вместе с этим проблемы. Авторы статьи изучают медиацию как когнитивное познание, как новый тип коммуникации. Сегодня в результате межкультурных диалогов рождаются новые типы коммуникации. Авторы пришли к выводу, что медиация в Казахстане должна быть развита как культура мирного решения конфликтов. При этом особую роль приобретают вопросы развития медиации как нового вида модернизации общественного сознания в Казахстане. С помощью медиации должно быть сформировано новое общество, где люди будут обращаться к медиаторам, чтобы найти компромисс и вести равный диалог.

Ключевые слова: модернизация, медиация, конфликт, диалог, культура, сознание, межкультурный диалог.

Вектор развития современной национальной культуры направлен на открытость и самоорганизацию, что, в свою очередь, зависит от государства, модернизирующего «общественное сознание» казахстанского общества в нынешний переломный момент глобализации и доминирования в современном мире ценностей иного формата. Динамика существования современного общества сопряжена со столкновением различного рода как личностных, так и социально детерминированных потребностей, целей, воли и т. д. Данные столкновения, или иначе конфликты, продолжают оставаться частью межличностных, межгрупповых и межгосударственных отношений, так как и люди, и группы, и государства являются продуктом различных культур, исторического опыта и контекста. У них разные ценности и восприятия с различными вызовами, с разными целями и ожиданиями. Для того чтобы их добиться, необходимы либо сотрудничество, либо конкуренция. Причем эти процессы протекают параллельно.

Сотрудничество представляет собой компонент социального процесса, ведущий к улучшению позиций всех участников. Конкуренция же, наоборот, улучшает собственную позицию, игнорируя позиции других. Эти два типа взаимодействия располагаются в основе всех социальных трансформаций и изменений, в рамках которых конфликт то выходит на передний план, то уходит на второй. Надо смотреть на конфликт как на нормальный продукт разнообразия в ценностях и убеждениях, в установках и восприятиях, в конкурентных интересах индивидов, социальных классов, этнических групп и государств. Идеология, культура и исторический опыт делают людей различными, потому что они стремятся к разным целям.

Конфликт, таким образом, является основным креативным элементом человеческих взаимоотношений. Он инструмент изменения нашей жизни, средство, через которое мы достигаем наши основные социальные ценности: благополучие, безопасность, справедливость и личностное развитие. Если конфликт подавляется, то тогда общество становится статичным и без развития. В высокотехнологичных обществах индустриальное развитие и модернизация ускоряют социальные процессы, и там конфликт становится повсеместным.

Конфликт есть фундаментальный факт нашей жизни. Конфликт между человеком и обществом, между привилегированными и непривилегированными, между управляемыми и управляющими, конфликт между людьми с различными идеологическими ценностями становится чем-то нормальным

и никого не удивляющим. Эти конфликты отправляют вызов власти, институтам и традиционным ценностям. Существование множества конфликтов и их мирное управление — единственная гарантия, что общество не подвергнется разрушительному социальному взрыву. Поэтому мы должны не элиминировать конфликты, а ими управлять. Если конфликт является развивающей силой общества, то его не надо предотвращать любой ценой, просто чтобы не нарушить статус-кво. Конфликт не должен подавляться страхом, разрешаться на основе старых норм и законов, которые считаются уже несправедливыми.

Страх от конфликта порождается общепринятым предрассудком, что конфликт обязательно должен закончиться проигрышем одной стороны и выигрышем другой. Это неправильный взгляд. Действительно, есть конфликты, при которых происходит именно это, но в большинстве случаев могут проиграть все или выиграть все — зависит от управления конфликтом.

Сложность природы конфликта отражена во множестве определений, которые находим в научной литературе. Ученые объясняют возникновение конфликта по-разному. Некоторые думают, что его корни во врожденной человеческой агрессивности, другие — в структурах общества. Есть исследователи, которые предполагают, что основа конфликта — это борьба за ресурсы, и такие, которые настаивают, что взаимное непонимание людей ведет их к открытой борьбе. Если мы воспринимаем позицию, что конфликт возникает из-за социальных условий (а не из-за человеческой агрессивности), то тогда разрешение конфликта станет вполне возможным, если удалим источник конфликта, т.е. если адаптируем социальные нормы и институты к человеческим нуждам.

Мы часто говорим, что человек должен соблюдать законы и приспосабливаться к институтам. Это, без сомнения, так и должно быть. Без законности нет цивилизованного общества. Однако человеческие способности адаптироваться к данным институтам имеют свои границы, которые человек не может пресекать: ведь мы не можем полностью моделировать человека по своему желанию. Мы должны признаться, что у человеческих существ есть нужды, и они будут их преследовать, несмотря на все трудности. И это не относится только к пище, воде и воздуху — это относится к сохранению идентичности, безопасности, принадлежности. Если общество не признает, например, нужду в сохранении этнической идентичности данной группы, она прибегнет к альтернативным поведением, чтобы удовлетворить эти нужды, например, к этническому насилию или неподчинению. И тогда возникает необходимость в сдерживании конфликта. Сдерживание конфликта предполагает проведение миротворческих операций и ограничение открытой конфронтации в самом широком смысле слова. Это может означать снижение интенсивности или прекращение насилия при первой возможности. Хороший пример в этом отношении — это когда друзья сдерживают двух молодых людей, намеренных наброситься друг на друга и начать драку.

Если же нет возможности сдерживать конфликт, то тогда необходимо им управлять. Его цель — привести к деэскалации конфликта; управление отличается от трансформации, поскольку ее цель — создать новую структуру ситуации, в которой предпосылки для использования насилия крайне ограничены. Управление конфликтом необходимо, поскольку его цель — не справиться с конфликтом раз и навсегда, а улучшить положение для всех вовлеченных сторон. Хороший пример в этом отношении представляют трудовые конфликты. Работодатели редко принимают безусловно требования рабочих; рабочие тоже не всегда согласны с условиями работодателей. Эскалация конфликта между ними может привести к забастовке и к подавлению забастовки силой. Конструктивно управлять такими конфликтами не означает, что они сразу найдут свое разрешение в такой сложной материи как трудовые отношения, это вряд ли получится. Управление трудовым конфликтом, скорее всего, означает, что и рабочие, и работодатели согласятся сесть за стол переговоров, чтобы сгладить свои разногласия, и что будут вести диалог и исследовать разные взаимовыгодные возможные решения.

Конфликт во множественных проявлениях подрывает установленную систему и межгрупповые отношения, дестабилизирует их и вносит определенный дисбаланс. Поэтому разрешение конфликта направлено на восстановление стабильности и баланса.

В свою очередь, подход трансформации конфликта акцентирует на реальные изменения в интересах, целях и самоопределении сторон. Они могут быть вызваны самим конфликтом, отношениями между сторонами, изменениями в их составе или изменением контекста, в котором протекает конфликт. Другими словами, этот подход создает возможность предопределить конфликт и расширить возможности для сотрудничества. Трансформация конфликта не предполагает исчезновение конфликта, а скорее всего, ликвидировать насилие. Она направлена на то, чтобы негативные отношения, ведущие к применению насилия, заменились конструктивными

возможностями для мира, для личного и группового развития. Трансформировать конфликт означает канализировать его таким образом, чтобы результат был не насилие, а применение закона, мирные методы, примирение или согласие.

Есть еще несколько характеристик, которые делают подход трансформации интересным и полезным для условий Казахстана. Остановимся сначала на той, которая чрезвычайно важна для особенностей казахстанского общества. Это уверенность, что местные сообщества и их традиционные культуры имеют весь необходимый потенциал для достижения мира. Сторонники трансформации не поддерживают автоматичный трансферт техник управления конфликтами с одной культуры в другую и стимулируют местных людей, чтобы они сами анализировали данный конфликт и находили инструменты и стратегии его разрешения.

Сторонники трансформации исходят из предпосылки, что корни конфликта находятся вне справедливых социальных структур. Поэтому, по их мнению, надо проводить работу в нескольких направлениях: поддерживать протест социально-рисковых групп в виде борьбы мирными средствами; создавать понимание среди общества об их ситуации; поддерживать тех, кто более обездоленный в социальном и экономическом плане; помогать более слабой стороне осознать свои необходимости и интересы, развивать стратегии их достижения. Практически это означает формировать среди членов этих групп новые умения, внутреннюю организацию и помочь им быть более эффективными в защите своих требований.

Еще одна особенность подхода трансформации конфликта заключается в том, что он видит конфликт как культурно детерминированный и считает, что ресурсы для его разрешения надо искать в том контексте, где он возник. И тем не менее, понимание сущности конфликтов, как правило, сводится к различного рода их описаниям, трактовкам, переименованию уже известного, к экстраполяции, метафоризации, гиперболизации свойств, видов и форм их проявления и т.д. А состоятельность теоретических выводов и практических рекомендаций, зачастую, обосновывается ссылками на умозрительность, опорой на здравый смысл, ситуативность успеха и т. д. Поэтому вряд ли стоит особо удивляться тому, что само понятие «конфликт» своей поливариативностью и многоосмысленностью значений создаёт весьма устойчивую иллюзию общепонятности того, что оно обозначает.

При этом следует отметить, что в конфликтологии менее всего обращается внимание на то, что общество на всех этапах своего развития существовало и продолжает существовать в условиях доминирования отношения «*господство — подчинение*». А обеспечивается это за счет *субъект-объектной* парадигмы его социальной самоорганизации. Ведь при этом только одна, и к тому же его наименьшая часть, в силу различного рода причин, выступает в роли «*субъекта*». И этот ее социальный статус получает легитимную форму закрепления в виде реального *права* использовать уже другую, наибольшую часть в качестве «*объекта*» или своеобразного *средства*, при достижении ею своих личных, корпоративных или иного рода социумных интересов и целей.

В работе Г. Есим «Философия независимости» отмечено, что при социалистическом строе обществу были искусственно привиты элементы потребительского образа жизни, что проявляется сегодня в отсутствии самостоятельности решения жизненных задач. Исследователь считает, что «это не трудности жизни, а сложности личного характера». Дело в том, что порой сознание опережает бытие или отстает от него, что «и рождает трудности перехода к новой жизни» [1; 14]. Однако осознание трудностей и неопределенности в перспективе говорит о необходимости координирования сил, готовности принятия на себя удара, так как ответственность за происходящее в этом мире лежит на человеке.

Возникновение социальных проблем в глобальном масштабе лежит на самом человеке, так как именно он создает оружие массового поражения, именно он нарушает экологический баланс. Поэтому необходимо найти выход из складывающейся неблагоприятной обстановки для дальнейшего сосуществования человека и технического прогресса, иначе постоянных конфликтов не избежать. За человеком остается выбор жизненного приоритета – или агрессия и насилие, или мир и согласие. С точки зрения прагматики, человечеству выгоднее выбрать последнее, ибо военный конфликт может только разрушать, а созидание и примирение являются прерогативой мирного диалога культур. Отсюда можно заключить, что человечеству для прогресса и духовного обогащения необходимо отказаться от зла и ненависти, рождающих лишь войну и беспорядки. Поэтому сегодня уже рождаются новые ориентиры в общественном мнении и мировоззрении в целом, и каждый из нас несет нравственную ответственность. Сегодня в результате межкультурных диалогов рождаются новые типы коммуникации, ин-

формация выбирает новые варианты передачи и хранения. Глобализация приобретает поистине гигантские масштабы, и интеграция Казахстана — лишь пример этого мирового процесса.

Умение вести диалог в современном мире является ключевым моментом, позволяющим собрать в целое разрозненные представления человечества, при этом отказавшись от сложившегося стереотипа абсолютности себя и своей культуры. Сегодня благодаря диалогу проводятся политические дискуссии, научные симпозиумы. Выступая перед общественностью, находя общий язык, в диалоге решаются национальные, религиозные, культурные конфликты. Несовпадение двух точек зрения, двух разных мировоззрений, социокультурных убеждений пересекается в итоге в диалоге. В диалоге рождается понимание уникальности каждого участника, осознание принадлежности к определенному месту. Во взаимодействии нескольких разных интеллектуальных сторон рождается диалог, в котором основное усилие направлено на сближение и объединение в одной общей позиции.

В своей работе Г. Есим пишет, что Республика Казахстан по содержанию представляет собой государство ренессансного типа [1; 13]. Обращаясь к истории Ренессанса в Италии, мы увидим, что в период Ренессанса произошло возрождение античной культуры, то есть возвышение человеческой индивидуальности и гуманизма. Надо отметить и тот факт, что появление ренессансного типа культуры в Италии, так же как и в Казахстане, что было отмечено Г. Есим, во многом было связано с повсеместным налаживанием торгово-экономических, культурных связей [1; 14].

Идея диалога культур жизненно важна для Казахстана, который в течение веков находился и будет находиться в силу географического местоположения в поле перекрещивающихся влияний Востока и Запада. Эти влияния проторили дорогу сознанию, что ни сила, ни право сами по себе не могут быть основой стабильности. Выше силы и права стоят любовь, терпимость, согласие как основа диалога.

«Быть — значит общаться диалогически», — утверждал М. Бахтин [2]. Далее, в своей статье «К философии поступка», он пишет: «Пусть я насквозь вижу данного человека, знаю и себя, но я должен овладеть правдой нашего взаимоотношения, правдой связующего нас единого и единственного события, в котором мы — участники» [3; 94].

Заслуга М.М. Бахтина среди этих философов состоит в том, что он перевёл «диалогизм» на языки конкретных гуманитарных дисциплин — прежде всего филологии, литературоведения, культурологии, социологии, что способствовало социокультурной нагруженности самого понятия «диалог» [4; 88].

Также следует привести высказывание профессора Питера Келлета, отметившего, что «характеристики диалогических переговоров основаны на способности мыслить стратегически», а целью диалога необходимо поставить понимание участниками конфликта «точки зрения и значения личной позиции каждого в конфликте». Исследователь настаивает на том, что в процессе переговоров необходимо прийти к общему пониманию личного значения конфликта, что позволит в конечном итоге найти самое оптимальное для всех решение. С этой точки зрения диалог является специализированно-креативной коммуникативной формой, с уделением должного внимания взаимоотношениям, что способствует «принятию совместных решений в сложных ситуациях, где цели в виде ценностей коммуникации не всегда очевидны» [5].

Главный смысл общения — достижение духовной близости. Парадигма общения, на наш взгляд, может служить универсальной моделью для позитивного разрешения любых человеческих конфликтов [6; 57–64]. Общение предполагает понимание. Специфика человека как творческого существа, преобразующего мир во взаимодействии с другими людьми, порождает у каждого индивида потребность понять, что происходит в окружающей действительности и что связывает его с другими людьми. Данную ситуацию Э. Дюркгейм описывает следующим образом: «Социальная аномия — понятие, которое обозначает состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных, кризисных периодов и состояний в развитии общества; когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые ещё не установились» [7; 556].

Поэтому перед современным человеком стоит задача — найти новый путь развития, новые ориентиры, сформировать новую потребность, выйти за пределы привычных, традиционных программ, которые ограничивают наш выбор. Одним из наиболее перспективных видится путь культуры мира, согласия и диалога. В обращении к гражданам страны Президент Н.А. Назарбаев призвал провести духовную модернизацию общества, населения. Модернизация предполагает в корне изменить отношение населения к жизнедеятельности в социуме: политической и экономической, направляя на изменения ментальности населения, подчёркивая значимость каждого, повышая уровень ответственности и патриотизма.

Для процесса глобальной модернизации характерно напряжение, могущее перерасти в конфликт, так как модернизация затронет своим процессом все общество. Здесь следует уточнить, что для модернизации характерно деление общества на успешных приспособленцев к новым условиям жизни, отказавшихся от старых стереотипов и ценностей, и тех, кто с трудом адаптируется к изменившимся условиям социального бытия. С этой точки зрения реформу общественной системы следует рассматривать, прежде всего, как некий социокультурный процесс адаптации людей к новым условиям жизни, который включает, во-первых, освоение новых ценностей и, во-вторых, перестройку моделей социального поведения. Насколько успешно будет проходить адаптация основной массы населения страны, настолько можно судить о судьбе реформы.

В обстановке, казалось бы, безысходности приходит медиация, объясняющая людям не только как разрешать споры, конфликты, но и развивать в людях самостоятельность, уверенность, ответственность, патриотичность — качества, необходимые для формирования человека нового формата, представителя уверенных и образованных людей, занятых в малом и среднем бизнесе. Представители данного класса независимы от воли чиновников, выбирающие примирение, а не судебное разбирательство, самостоятельно решающие свои проблемы [8].

О политической обусловленности внедрения института медиации также говорит казахстанский медиатор Т.И. Савицкая: «С подачи Президента страны пропагандируется перестройка потребительского мышления на новое, лежащее в основе медиации, когда человек непосредственно участвует и конструктивно решает возникающие проблемы с полной ответственностью» [9; 168].

Немецкий медиатор, основатель и президент Международной ассоциации интегрированной медиации, а также автор идеи метода интегрированной медиации Артур Троссен отмечает, что неотъемлемой составляющей понятия медиации и ее отличием от других процессов урегулирования споров является концепция медиации как когнитивного процесса, как пути к познанию и пути познания. В медиации ударение ставится на понимании ситуации. Вообще основная задача медиации заключается в достижении взаимопонимания сторон. Научность понимания обеспечивается когнитивными изысканиями, описывающими преобразование информации, осуществляемой системой управления поведением. «Предметом когнитивной науки является изучение обработки информации в контексте человеческого мышления и принятия решений. Эта область распространяется, среди прочего, на восприятие, мышление, формирование суждений (*urteilen*), на память и язык. Она не ограничивается процессом познания самим по себе, а включает в себя и мотивацию, эмоции и волю» [10]. В данном контексте мы видим, что понимание не исчерпывается чисто гносеологическим отношением человека к миру, которое, конечно, также предполагает и включает в себя понимание. Смысл, порожаемый в актах понимания, является не только рациональным, ориентированным на истину (тогда понимание сводилось к познанию), но и включает в себя и оценочные, ценностные (этические и эстетические) моменты. Понимание, таким образом, не акт исключительно интеллекта. Здесь более подходит понятие человеческого духа, в своей целостности осуществляющего понимание.

Для более широкого смысла понимания медиации мы должны придерживаться рассмотрения человеческого понимания как формы духовно-практического освоения реальности вообще [11; 5]. Одной из характерных черт медиации, отличающей ее от других систем, является ориентированность на решение конфликта. Данная черта заключается, например, в приоритете процесса. «В медиации посредничество осуществляется исключительно в области понимания проблемы» [10; 74]. В мире человека, состоящем не только из ценностей и смыслов, существует среди прочего и проблема бытия.

Понимание медиатором того, что к решению проблемы приведет комплексный ход мыслей, предоставленных медиацией, заставляет медиатора концентрироваться на процессе, а не на решении. Поэтому медиация по праву считается процедурой, ориентированной на процесс. В то время как медиатор заводит мышление сторон в медиацию, детали пазла (единицы информации) собираются вместе и показывают общую картину. Коммуникация является средством, обеспечивающим когницию, а мышление — ее средой, где основным инструментом выступает внимательное слушание, выходящее за рамки активного слушания и способствующее синхронизации коммуникации и мышления [10; 79].

Кто понимает, что медиация — это подход, включающий в себя все решения и весь комплекс вопросов, предотвращающих спор, тот признает, что такой вид мышления является не просто услугой, а может изменить всю культуру споров (*Streitkultur*). И ключом к такому будущему является наше понимание медиации.

Список литературы

- 1 Есим Г. Философия независимости / Г. Есим. — Алматы: Білім; 2011. — 384 с.
- 2 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — М.: Худож. лит., 1972. — С. 338.
- 3 Бахтин М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. — М.: Наука, 1986.
- 4 Культура и цивилизация: учебник для студентов вузов / Т.Х. Габитов, Н.Ж. Байтенова, А.Т. Кулсариева, А.Р. Масалимова, К.А. Затов, А.Д. Курманалиева; сост. Т.Х. Габитов. — Алматы: Казак ун-ті, 2006. — 296 с.
- 5 Новицкая М.А. Конфликтный диалог: работа с пластами значений для продуктивных взаимоотношений / М.А. Новицкая; пер. с англ. — Харьков: Гуманит. центр, 2010. — 416 с.
- 6 Кутырев В. Человек и мир: парадигмы взаимодействия / В. Кутырев // Человек и духовность. — Рига: Зинатне, 1990.
- 7 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — М.: Наука, 1991. — 575 с.
- 8 Модернизация и медиация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://aqparat.info/news/2017/04/28/8484545-modernizaciya_i_mediaciya.html.
- 9 Савицкая Т.И. Медиация — эффективный институт развития гражданского общества, укрепления мира и согласия / Т.И. Савицкая // Медиация — новый правовой институт как средство укрепления мира и согласия: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. — Караганда, 2015.
- 10 Троссен А. Медиация как способ познания / А. Троссен // Медиация и право. — 2018. — № 1–2. — С. 5–19.
- 11 Гусев С.С. Проблема понимания в философии (Философско-гносеологический анализ) / С.С. Гусев, Г.Л. Тульчинский. — М.: Политиздат, 1985. — 192 с.

С.Е. Шакиров, Т. Дронзина

Медиация қоғамдық сананың жаңаруының жаңа факторы ретінде

Мақалада медиация заманауи қазақстандық қоғам санасының жаңаруының рухани үрдісі ретінде қарастырылды. Қазіргі уақытта біздің қоғамымызда әртүрлі шиеленістер бар және олар барлық жерлерде орын алып отыр. Батыс мемлекеттерінің тұрақты әлеуметтік жүйесімен салыстырғанда, басқа посткеңестік мемлекеттер сияқты, Қазақстан да әлеуметтік-мәдени өзгерістерге ұшырап отыр, сондықтан мұндай өзгерістердің қоғамда қиындықтар мен наразылықтар тудырмауы, ашық шиеленістердің болмауы маңызды. Осы тұрғыдан алғанда Қазақстанның алдында тұрған міндеттердің бірі өзіндік салт-дәстүрді ескере отырып, қазіргі заманғы батыс медиациясының тәжірибесін қолдану болып отыр. Қазақстанда шиеленістерді бейбіт жолмен шешудің барлық мүмкіндіктері мен жағдайы жасалған. «Медиация туралы» ҚР Заңы қабылданды. Медиация, тарихи тұрғыдан алғанда Қазақстан үшін жаңалық емес, бірақ мақала авторлары Қазақстанға медиацияны енгізудің ерекшеліктерін қарастырады. Авторлар медиацияны когнитивті таным және коммуникацияның жаңа бір түрі ретінде зерттеді. Қазіргі кезеңде мәдениаралық диалогтың нәтижесінде коммуникацияның жаңа түрлері пайда болады. Мақала авторлары Қазақстандағы медиация шиеленістерді бейбіт жолмен шешудің мәдениеті ретінде қарастыру керек деген қорытындыға келді. Сонымен бірге медиацияның Қазақстандағы қоғамдық сананың жаңаруының жаңа бір түрі ретіндегі ерекше рөлі артып келеді. Қазақстанда медиацияның көмегі арқылы ымыра мен тең диалог жүргізу үшін медиаторларға сүйенетін жаңа қоғам қалыптасуы қажет.

Кілт сөздер: жаңарту, медиация, шиеленіс, диалог, мәдениет, сана, ымыра, мәдениаралық диалог.

S.E. Shakirov, T. Dronzina

Mediation as a new factor in the development of modernization of public consciousness

In this article the issue of mediation as one of the spiritual processes of modernization of public consciousness of modern Kazakhstan society is discussed. Nowadays conflicts of all kinds in our society are inevitable, conflicts accompany people everywhere. Kazakhstan, like other post-soviet states, in contrast to the stable social systems of Western countries, is undergoing socio-cultural changes, therefore, it is important that these changes did not entail protest moods, tensions in society, which can be a result of an open conflict. The main task of Kazakhstan is to apply the experience of modern Western mediation, taking into account the specifics of their own traditions and customs. In order to do this, Kazakhstan has all the conditions for resolving conflicts peacefully. And the most important is that the Law on mediation was adopted. Mediation, historically for Kazakhstan is not a novelty, however, the authors consider the features of the introduction of mediation in Kazakhstan, as well as arising with it problems. The authors consider mediation as a cognitive knowledge, as a new type of communication. Today, as a result of intercultural dialogues, new types of

communication are born. The authors concluded that mediation in Kazakhstan should be developed as a culture of peaceful conflict resolution. Special role is played by the development of mediation as a new kind of modernization of public consciousness in Kazakhstan. With the help of mediation, a new society should be formed, where people will turn to mediators to find a compromise and conduct an equal dialogue.

Keywords: modernization, mediation, conflict, dialogue, culture, consciousness.

References

- 1 Esim, G. (2011). *Filosofiiia nezavisimosti [Philosophy of independence]*. Almaty: Bilim [in Russian].
- 2 Bahtin, M.M. (1972). *Problemy poetiki Dostoevskoho [Problems of Dostoevsky's poetics]*. Moscow: Hudozhestvennaia literatura [in Russian].
- 3 Bahtin, M.M. (1986). *K filosofii postupka [To the philosophy of action]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 4 Gabitov, T.H., Baytenova, N.Zh., Kulsariev, A.T., Masalimova, A.R., Zaton, K.A., Kurmanalieva, A.D.; Gabitov, T.H. (2006). *Kultura i tsivilizatsiia [Culture and civilization]*. Almaty: Kazak universiteti [in Russian].
- 5 Novitskaya, M.A. (2010). *Konfliktnyi dialoh: rabota s plastami znachenii dlia produktivnykh vzaimootnoshenii [Conflict dialogue: working with layers of values for productive relationships]*. Kharkov: Humanitarnyi tsentr [in Russian].
- 6 Kutyrev, V. (1990). *Chelovek i mir: paradimny vzaimodeistviia [Man and the world; paradigms of interaction]*. Riga: Zinatne [in Russian].
- 7 Dyurkgeym, E. (1991). *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii [The method of sociology. The method of sociology]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 8 Modernizatsiia i mediatsiia. *aqparat.info*. Retrieved from https://aqparat.info/news/2017/04/28/8484545-modernizatsiia_i_mediatsiia.html [in Russian].
- 9 Savitskaya, T.I. (2015). *Mediatsiia — effektivnyi institut razvitiia hrazhdanskogo obshchestva, ukrepleniia mira i sohlasiiia [Mediation — an effective institution for the development of civil society, strengthening peace and harmony]*. Proceedings from Mediation — a new legal institution as a means of strengthening peace and harmony: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia – International Scientific and Practical Conference*. Karaganda [in Russian].
- 10 Trossen, A. (2018). *Mediatsiia kak sposob poznaniia [Mediation as a way of cognition]*. *Mediatsiia i pravo – Mediation and law, 1–2*, 5–19 [in Russian].
- 11 Gusev, S.S., & Tulchinskiy, G.L. (1985). *Problema ponimaniia v filosofii (Filosofsko-hnoseologicheskii analiz) [The problem of understanding in philosophy (Philosophical and epistemological analysis)]*. Moscow: Politizdat [in Russian].